Цзяннань, гора Сонг!

Эта гора была очень известна в регионе Цзяннань.

Это было священное буддийское место.

Тысячи лет назад гора Сонг была единственной буддийской сектой в регионе Цзяннань.

После расхождения идеалов возник храм Далин.

Затем, после гражданских беспорядков и безостановочных споров, возник храм Сюаньконг.

Буддийские секты разделились на три, каждая из которых утверждала, что она более ортодоксальна, чем другая.

Храм Далин забрал себе писания Будды, храм Сюаньконг забрал себе монашеский посох Будды, а Гора Сонг хранила у себя реликвии Будды.

Все три фракции отказались идти на компромисс.

Их ситуация затянулась до сегодняшнего дня.

Все три фракции очень хорошо развивали свои собственные школы.

Попытка одной из них интегрировать другую была несбыточной мечтой.

В прошлом гора Сонг всегда была окружена почитателями, которые нескончаемым потоком приходили помолиться и вознести благовония.

Но сегодня к горе Сонг не приходило ни одного приверженца.

Вход был разрешен только культиваторам из основных фракций.

Море людей ожидало увидеть, как император Мин опозорится после того, как храм Шаолинь отверг императорский указ, переданный его эмиссаром.

Когда Бэйхай ступил на лестницу храма Шаолинь, бесчисленные взгляды устремились на него.

Он чувствовал себя неспокойно и очень волновался.

Несмотря на то, что он был боевым мудрецом, он не был уверен в себе в такой ситуации.

Но после прикосновения к картине, которую он держал в руках.

Он вдруг обрел уверенность.

С картиной старшего ему нечего было бояться.

С гордо поднятой головой он уверенно вошел в зал Махавиры храма Шаолинь.

Здесь, в самом центре, стояла группа монахов.

Вокруг них стояли люди и выжидающе смотрели на них.

Все они смотрели на Бэйхая.

Чувство подавленности было непреодолимым.

Бэйхай стал похож на овцу среди стаи волков: он стоял и смотрел на них бесчисленными ужасными глазами.

Бэйхай покачал головой и отбросил свои чувства.

Он не смотрел на остальных и смотрел только на настоятеля храма Шаолинь.

Монах средних лет, чья культивация была очень мощной и довольно самодовольной, посмотрел на Бэйхая.

В его глазах было презрение, но он говорил с серьезным выражением лица. "Благодетель, почему вы пришли в храм Шаолинь?"

Он явно знал!

Бэйхай знал, что невозможно заставить их принять императорский указ.

Он достал императорский указ и сказал: "Настоятель, вы хотите сами посмотреть на него или мне зачитать?".

Настоятель храма Шаолинь протянул руку, и императорский указ оказался у него в руке.

Затем он открыл его.

Выражение лица настоятеля сразу же изменилось.

Его лицо застыло.

Слова, написанные в этом императорском указе, были наполнены страстью и властью.

Сначала он порицал буддийские секты за ошибки, которые они совершили, обманывая народ, укрывая заключенных, нарушая глубокий смысл Будды, и обвинял их в том, что они являются группой фальшивых монахов.

Наконец, Линь Тяньюань приказал храму Шаолинь в течение трех месяцев снести все храмы, находящиеся в его подчинении, оставив только оригинальный храм Шаолинь.

Кроме того, он должен был уволить миллионы монахов и передать преступников из их числа в суд для разбирательства.

В противном случае это повлечет за собой последствия!

Линь Тяньюань был очень доволен, когда писал это.

Теперь, когда настоятель посмотрел на императорский указ...

Его выражение лица стало мрачным и холодным.

Он был в ярости.

"Буддийские секты не желают враждовать с императорским двором. Но и мы не будем отданы в руки императорского двора". Прочитав указ, настоятель холодно произнес.

"Сегодня император Мин из династии Бога Юхуа написал эти слова, чтобы унизить мой храм Шаолинь, это большое оскорбление Будды".

"Вы не можете уйти..."

"Храм Шаолинь также нанесет визит этому императору Мину". Настоятель был очень зол.

Он указывал пальцем и говорил агрессивно.

Он хотел схватить Бэйхая и проповедовать ему учение буддизма, чтобы династия Бога Юхуа понесла большие потери, когда он перейдет в их ряды.

Окружающие наблюдали за происходящим и ничуть не удивились такому исходу.

В конце концов, с храмом Шаолинь было не так-то просто связаться!

"Вы хотите оставить меня здесь? Боюсь, у вас это не получится". Бэйхай покачал головой.

"Восемнадцать архатов здесь, кто посмеет быть самонадеянным в моем Шаолине?!" Восемнадцать громких криков слились в один голос.

Восемнадцать архатов, каждый из которых находился в царстве боевого мудреца, выскочили вперед.

Они окружили Бэйхая.

"В Шаолине есть Восемнадцать Архатов. Их достаточно, чтобы подавить тебя".

Настоятель храма Шаолиня сказал с холодным лицом.

"Я так не думаю!" Бэйхай все еще не боялся.

"Как ты, простой Мудрец, можешь в одиночку сражаться с восемнадцатью из них?"

Настоятель усмехнулся.

Зрители из основных фракций и люди из храма Шаолинь одновременно покачали головами.

Они подумали, что император Мин сделал плохой ход, позволив боевому мудрецу самостоятельно прийти в храм Шаолиня.

Неужели император Мин послал его сюда умирать?

Они смотрели на Восемнадцать Мудрецов, оплакивая и восхваляя глубокое наследие храма Шаолинь.

Но Бэйхай сказал: "Когда я покидал императорскую столицу, я взял с собой картину, которую написал старший".

Все посмотрели друг на друга.

В этот момент, о чем говорил Бэйхай?

"Картина со мной". Бэйхай протянул сложенную картину.

Все не могли не посмотреть.

Обычная.

Это был просто сложенный лист писчей бумаги.

Что он мог сделать для спасения Бэйхая?

Настоятель насмешливо сказал: "Ты сошел с ума от страха?".

"Ты что, несешь здесь чушь?" презрительно сказал настоятель.

Бэйхай покачал головой. Он сказал серьезным тоном: "Я жил в императорской столице. Более десяти лет назад я своими глазами видел меч. Более десяти лет спустя старший нарисовал эту картину. Я верю в него, поэтому просто хочу рассказать тебе об этом".

"Тот таинственный эксперт в имперской столице может быть могущественным, но это было более десяти лет назад. После дождя боевые мудрецы повсюду. Что он может сделать в одиночку?"

Настоятель равнодушно смотрел на Бэйхая, как будто смотрел на умственно отсталого человека, потерявшего рассудок.

Тот человек нарисовал картину и дал ее Бэйхаю в качестве последнего средства.

Тогда Бэйхай поверил ему и с энтузиазмом пришел в храм Шаолинь.

Теперь он даже пытается открыть эту картину, чтобы заставить храм Шаолинь подчиниться.

Это была большая шутка.

Храм Шаолинь посчитал это нелепым.

Люди из основных фракций тоже не верили в это.

Какую силу может иметь клочок бумаги?

Бэйхай был окружен всеми.

Видя, что все не верят его словам, он глубоко вздохнул и открыл картину.

Все смотрели на него с сарказмом на лице, насмешливо посмеиваясь, они явно относились к Бэйхаю с презрением.

Однако после того, как Бэйхай открыл картину...

Бум!

Вся Гора Сонг внезапно содрогнулась.

Шесть огромных черных дыр внезапно материализовались в воздухе, быстро вращаясь.

Они были похожи на шесть бездн, и на них обрушилась огромная сила.

Донг! Донг! Донг!

На них обрушилось ужасающее чувство гнета.

Колени у всех ослабли, и все разом опустились на колени.

Будь то настоятель, или Восемнадцать Архатов, или люди из основных фракций, или старейшины храма Шаолинь...

Все они опустились на колени.

Стоял только Бэйхай.

Рот Бэйхая широко раскрылся. Он никак не мог закрыть рот.

Некоторое время его выражение лица было безжизненным, но потом он вдруг заволновался.

Он был так взволнован, что задрожал, слова не могли описать его чувства в этот момент.

"Что это?"

"Это картина, которую мне подарил старший".

"Там ребенок отрабатывает свои движения на картине, он отрабатывает... это ужасающее движение?"

"Картина ожила".

Бэйхай взволнованно огляделся.

На картине, которую он открыл, был изображен молодой человек, отрабатывающий движения.

В этот момент молодой человек ожил.

Он отрабатывал приемы!

Он отрабатывал кулак Шести Путей Реинкарнации!

В этом юноше была частичка духовного сознания Линь Цзюфэна.

И в этот момент, одним движением, Шесть Путей Реинкарнации появились и подавили весь храм Шаолинь.

Настоятель храма Шаолинь вздрогнул, спросив: "Что здесь происходит?".

Он опустился на колени.

Он не мог встать.

Ужасающее давление удерживало его.

Если бы не его сильное убийственное намерение, настоятель подумал, что он был бы уже мертв.

Все потрясенно смотрели на небо.

В небе быстро вращались шесть больших темных дыр.

Это заставило их опуститься на колени перед Бэйхаем.

В храме Шаолинь пожилой боевой мудрец в шоке поднял голову и в ужасе произнес.

"Это... это... человеческий бог!"

http://tl.rulate.ru/book/59999/2809491